Я приземлился на кровать и скатился с нее, растянувшись на ковре. От боли потемнело в глазах, а раны вновь открылись. Поднявшись на колени, я без сил рухнул обратно, но был счастлив. Знакомая однушка на окраине, та самая, где я лег спать больше суток назад и которую уже почти и не надеялся увидеть вновь. Я вернулся... Вернулся.

На этот раз встать было еще труднее, и, кое-как приняв вертикальное положение, я сбросил сумку в угол и, пошатываясь, направился в ванную. Из зеркала на меня уставилось зеленомордое чудовище...

— Твою же...

Маска. Я уже почти и забыл о ней. Над правым глазом была небольшая, уже почти затянувшаяся полоса. Значит, не показалось и под конец мне прилетело копьем — чуть ниже, и я бы лишился глаза. Устало выругавшись, я снял маску и без сантиментов бросил мгновенно затвердевший артефакт в корзину с бельем. Из длинной раны немедленно потекла кровь, заставив зажмуриться и прижать её полотенцем.

Включив воду, я припал к крану и, напившись, начал медленно раздеваться, с трудом удержавшись от желания перерезать многочисленные ремни ножом. Ну и видок... Смотреть было жутковато, даже притом, что раны хоть широкие, но в целом поверхностные. Намочив полотенце, я начал осторожно стирать кровь, то и дело морщась от боли. Сквозь кожу прорезались очертания мышц, демонстрируя эффект от вложенного в увеличение силы параметра. Жира и раньше было немного, но последние сутки не оставили от него даже следа.

Набирать ванную я не рискнул, смыв пот и кровь при помощи душа. Закончив, достал аптечку и на скорую руку обработал раны. Грязь осталась где-то там, в другом мире, поэтому можно было не слишком усердствовать, пока достаточно хоть как-то наложить повязки. Часть ран явно стоило бы зашить, но... не сейчас. С каждой минутой стоять было все тяжелее, усталость накатывала волнами, и я чувствовал, что вот-вот отрублюсь окончательно. Вызвать скорую? Позвонить кому-нибудь?

Я добрался до стоящего на зарядке смартфона, проверив пропущенные звонки. Родители, пара знакомых, опять родители... Звонков было мало, значит, меня еще не потеряли. Я выбрал последний номер и нажал вызов.

— Привет.

— Ты чего не отвечал? — поднял трубку отец. — Мать тебя уже потеряла, беспокоится.

Я знал, что он беспокоился не меньше, но признаваться в подобном отец не любил. Мое исчезновение сильно бы их расстроило. Однако беспокоить их рассказами о гоблинах я пока не собирался.

— Телефон на беззвучном стоял, не мог найти, — устало соврал я. Интернетом они

практически не пользовались, поэтому вопроса «почему я не отвечал где-нибудь соцсетях» можно было не опасаться.

— Что у тебя с голосом? — насторожился отец.

— Устал. Да и, похоже, грипп подхватил, — «признался» я. — Слушай, давай позже поговорим, спать хочу — умираю.

Наскоро попрощавшись, я завершил звонок. Спать действительно хотелось неимоверно, но прежде я направился на кухню и, не разбирая вкуса, набил живот. Доковыляв до кровати, я, не желая тревожить едва закрывшиеся раны, подавил желание просто рухнуть и осторожно лег, закрыв глаза. Боль ничуть не помешала мгновенно отрубиться. Мне снились гоблины.

Проснувшись и утолив жажду прямо из чайника, я, все еще слегка пошатываясь, подошел к окну. Стояла ранняя осень, и все выглядело вполне обыденным. Что бы ни произошло со мной, на жизнь прочих людей это, похоже, никак не повлияло. На площадке бегали дети, на скамейках сидели родители, а вся парковка была забита машинами. Ничего не изменилось...

Я сконцентрировался на проходящем под окном парне. В голове тут же всплыла информация:

Человек. Мужчина. Вне Системы.

Текст сообщения был нейтрально-серым. У других людей то же самое, различался лишь пол — полезная информация где-нибудь в Таиланде. Те, кто находились слишком далеко, вообще не определялись. Радиус навыка метров тридцать-сорок?

Я вновь наполнил и включил чайник, пытаюсь понять, что делать дальше. Самым простым

вариантом было вызвать такси и отправиться в больницу. Там мне окажут всю необходимую помощь, может, даже оставят в стационаре, но без полиции дело не обойдется. И в то, что я сам так порезался, там не поверят. Придется рассказать им какую-нибудь сказочку о нападении неизвестных, они заведут дело, но никого не найдут. Мне предъявить им в любом случае будет нечего, но это сейчас. Если в дальнейшем об игроках станет известно, правительство установит дату, начнет искать следы и, вполне возможно, выйдет на меня...

Кстати, стоит сразу расставить приоритеты. Думать, чего я хочу в первую очередь, долго не надо — выжить. Затем желание обеспечить безопасность себе и своим близким. На третьем месте — извлечь максимум выгоды из Системы. Независимость располагалась лишь на четвертом, а дальше и вовсе шло что-то малозначительное, вроде любопытства, желания помочь другим игрокам и жажды открытий.

Так что, так ли плохо обратиться за помощью к государству? Я всегда пытался придерживаться нейтральной позиции, не идеализируя, но и не демонизируя власти. В большинстве своем люди наверху прагматики, и, уверен, произошедшее их немало заинтересует.

Проблема в том, что вряд ли Система появилась давно. Мелкие детали — вроде титула и локального ID — заставляют заподозрить, что власти пока даже не подозревают о происходящем, а значит, позиция не выработана. Нет протоколов взаимодействия. Первопроходцам придется искать возможность пробиться к тем, кто принимает решения, доказывать свою вменяемость, и неизвестно, чем это все еще для них в итоге обернется. Тут возможно все, от ожидаемой помощи до принуждения к сотрудничеству, конфискации «инопланетных артефактов» и надежной камеры. Пусть последнее будет скорее временной мерой, но таймер в глубинах интерфейса показывал, что ничего еще не закончилось. Если через месяц решение не будет принято, есть перспектива отправиться на следующую миссию вообще без снаряжения. Так что перед тем, как идти на контакт, стоит накопить сил и как минимум оставить в «личной комнате» запасной комплект снаряжения и оружия.

— Я подумаю об этом завтра, да? — пробормотал я. Хотя в моем случае «завтра» — это примерно через месяц. Бесконечно далеко и бесконечно близко одновременно.

Пока же стоило исходить из того, что я не желаю быть обнаруженным, и обдумать, что еще может выдать во мне игрока? Прежде всего это резкие изменения в поведении и образе жизни. В конце концов, сотни людей исчезли на сутки — не пришли на встречи, не отвечали на звонки и пропустили работу. Прогул сам по себе подозрителен, но даже те, у кого вчера был выходной, вряд ли продолжат как ни в чем не бывало трудовую деятельность. Большинство игроков наверняка уволятся в ближайшее время, а значит, оставят след.

Тут мне, к счастью или сожалению, можно было ничего не бояться, я уволился еще за неделю до этого. На сберегательном счете лежала довольно внушительная сумма в двести пятьдесят тысяч, часть из которых осталась ещё с подработок времен учебы. Точнее на трех счетах в разных банках из первой десятки. Плюс карточка с минимумом денег на текущие расходы. Где-то в столице она могла показаться смешной, но в моем городе ее хватит на пару лет в меру скромной жизни. Искать работу я собирался не раньше чем через пару месяцев — именно столько длился мой неотгуланный отпуск, так что и тут проблем не ожидалось.

Никто их близких ничего подозрительного тоже не заметит. С родней я общался сравнительно редко и предпочитал лишний раз не беспокоить. Родители даже не знали о том, что я уволился. Жены нет, с последней девушкой расстался еще три месяца назад. Что еще? Полно приятелей, вроде бы хорошие отношения с коллегами, но вот друзей давно не осталось. С теми, кого я мог так назвать, жизнь развела меня ещё лет семь-восемь назад, и общение ограничивалось сообщениями в социальных сетях и формальными поздравлениями по праздникам. Картина малость печальная, но сейчас это было только на руку. Хотя, возможно, это только паранойя и я лишь впустую себя накручиваю? Все же возможности спецслужб частенько преувеличивают...

Комп приветственно пикинул, сообщая о том, что готов к работе, и я вернулся в комнату. Интернет работал, так что я включил прокси и проверил новости, выискивая что-нибудь необычное. Нефть падает, доллар растет, политическая обстановка нестабильна, эксперты строят догадки и все такое прочее... В общем, ничего о вторжении инопланетян, Системе, уровнях, навыках или сотнях расчлененных трупов, найденных этим утром в своих постелях. Похоже, произошедшее действительно затронуло только небольшое количество населения планеты. Пока, по крайней мере. Пропажа даже тысячи человек в масштабах Земли не слишком заметна, а обратно вернулось чуть меньше сотни. И не похоже, чтобы они побежали на центральные телеканалы. Даже если партий игроков было несколько и статистика у последующих будет удачнее, на то, чтобы в интернете появились какие-то следы, нужно время.

Ладно, раз новостей нет, мне нужны лекарства. Выходить на улицу в таком состоянии чревато, вряд ли аптекари с пониманием отнесутся к моему внешнему виду и пожеланиям. К счастью, в городе полно аптек, где лекарства можно просто заказать, а курьерам все равно, что они везут. Порывшись в интернете еще пять минут, я скопировал в текстовый документ несколько нужных телефонов.

Сняв с зарядки смартфон и задумчиво покрутив в руках, я вернул его обратно. Если уж играть в шпионов, то по максимуму. Я залез в шкаф и достал практически разряженную — осталась лишь одна полоска — нокию с левой симкой. С каждым годом возможностей приобрести такую становилось все меньше, и я купил ее при случае с год назад, просто чтобы было. Пользовался редко, только чтобы не заблокировали, и на знакомые номера с нее не звонил. Удивительно, но теперь эта бессмысленная трата денег могла пригодиться. Хватило всего двух звонков, чтобы найти все необходимое и договориться — заказ обещали доставить в течение часа. Правда адрес я продиктовал не свой, а соседа парой этажей ниже, который жил один и практически никогда не бывал дома днем. Через двадцать минут я закрыл дверь и спустился к нужной двери. Как и ожидалось, его не было, и я принялся ждать. У вентиляционной шахты была приделана к перилам жестяная банка с окурками, и я, сходя за зажигалкой, спалил парочку бычков до самого фильтра, добавив в воздух запах табака. Последний я поджег, когда заметил через окно подъехавшую к подъезду курьерскую машину.

— Ого. Нехило тебя отделали, — поделился наблюдениями вышедший из лифта курьер.

— Им досталось больше, — мрачно пошутил я, потушив окурочек о край банки и бросив его внутрь. — Ты из аптеки, в сто восьмую? Ну, значит, ко мне, быстро ты. Давай сюда пакет. Сколько там с меня?

— Дмитрий Борисович? — уточнил парень. К слову, имя было не только не мое, но даже и не соседа. — Четыре тысячи восемьсот сорок три рубля.

— Держи, — я протянул пять тысяч и забрал сдачу. К счастью, некоторая сумма наличкой в квартире всегда была, так что до банкомата идти не пришлось.

Пока мы разговаривали, лифт уехал, и курьер отправился вниз пешком. Вскоре хлопнула дверь подъезда. Убедившись, что парень вышел из здания, я поднялся на свой этаж и вернулся в квартиру. Представление порядком меня измотало, но давало хоть какие-то шансы остаться ненайденным, если игроков начнут искать. Или хотя бы создавало иллюзию подобного шанса для меня самого. Тоже неплохо...

Хирургические нитки, иголка, бинты, пластырь, антисептики, обезболивающие... Лекарства мне были так или иначе нужны, вопрос стоял лишь в том, как именно их достать. Правильный ли я сделал выбор и стоило ли вообще беспокоиться, покажет лишь время.

Чем дольше тянуть с лечением, тем хуже будет. Раскалывалась голова, поднялась температура, знобило, но пока я еще был в состоянии действовать.

Я сидел перед зеркалом и, вспоминая уроки труда в начальной школе, при помощи иголки стягивал края неглубокой, но длинной раны на груди, стараясь, чтобы стежки были аккуратными. Получалось не очень. Пару дней назад я не стал бы даже пытаться проделать подобное, но навык медицина Земли в сочетании с некоторым опытом придавал уверенности. В далеком детстве дед держал дачу и иногда сам зашивал живности раны, используя меня в качестве ассистента. Поросенок, распоровший ногу о гвоздь, гусенок с пробитой головой... Все они пережили операцию и умерли уже ближе к зиме, пойдя на мясо. Правда и зашивали они себя далеко не сами... Закончив, я сплюнул кровь из прокушенной губы и осторожно изучил бровь. Зашивать её я, пожалуй, не рискну, но рана не слишком глубокая, будем надеяться, хватит и пластыря. Ну а там, глядишь, и на навык регенерации накоплю.

Кстати, я все еще не распределил очки за третий уровень, и, учитывая мое состояние, был соблазн повысить живучесть. Как понимаю, параметр отвечал за заживление ран, повышал иммунитет, замедлял старение, увеличивал продолжительность жизни и все такое прочее. Два

свободных очка, вложенные в него, наделили бы меня выдающимся здоровьем и добавили лет двадцать жизни. Что имело бы смысл, только если все уже закончилось, но у меня был лишь месяц. Вполне хватит, чтобы оправиться естественным путем, а в битвах с гоблинами этот параметр мне мало чем мне поможет...

Впрочем, бесполезных параметров тут в принципе не было, увеличение любого потенциально давало огромные преимущества. Я еще раз вчитался в их чуть расширившееся после увеличения интуиции описание. Про живучесть я уже говорил. О пользе силы рассуждать глупо — тут и так все понятно. Выносливость позволяла не только дольше сражаться и повысить шансы убежать, но и частично глушить боль. Восприятие увеличивало скорость реакции и шансы заметить опасность. Ловкость влияла на связки и пластичность. Удача... трудно сказать, как она работает, но тратить драгоценные очки на ее повышение я не собирался. Интуицию пока повысить нельзя, но даже если бы такая возможность и оставалась... Подозреваю, пара пунктов не дадут ощутимого прироста, нужно минимум пять. Хотелось повысить интеллект — здесь перспективы выглядели наиболее соблазнительно, но гоблинам, подозреваю, будет все равно, сколь великие мозги отмывать со своей дубины...

Ну и кого я обманываю, если уже все решил? Вздохнув, я поочередно вложил оба очка в мудрость, подняв её до тройки. На этот раз повышение отозвалось щекоткой по всему телу и вспышками резкой боли. Несколько минут меня бросало то в жар, то в холод, пока все внезапно не прекратилось. Ощущение чего-то странного, скрытого в районе живота, стало гораздо отчетливее. Ага, ровно в три раза, подозреваю, как стало больше и маны...

Я задумался, чего хочу больше — проверить действие невидимости или съесть очередную горсть таблеток и вернуться в кровать. Спать хотелось больше, но я все же заставил себя активировать навык. Это не было похоже на взмах волшебной палочки, я чувствовал энергию, которая текла внутри меня, проходила непонятные преобразования и, наконец, вырывалась наружу. Исчезал я не разом, а кусками, будто растворяясь в пространстве вместе с одеждой. Спустя десяток секунд в зеркале уже отражалась стена за моей спиной. Я сделал несколько шагов, но в зеркале ничего не шевельнулось — великолепно. Зрение, вопреки гипотезам некоторых ученых, тоже осталось при мне. Полоска маны тихонько ползла к левому краю. Судя по скорости, энергии действительно хватит где-то минут на пять. Может, даже чуть больше, поскольку мана не только тратилась, но и восполнялась. Другое дело, что скорость восстановления была такова, что пока ее можно не учитывать.

Следующий эксперимент... Камера на смартфоне тоже ничего не фиксировала, что меня сильно порадовало. В наше время, когда камеры на каждом углу, это важно.

Вообще, навык оставлял странное ощущение. Я чувствовал окутавшее меня поле и действительно в какой-то степени мог им управлять. Я поднял стул и заставил поле растянуться, окутать и его — скорость расхода маны резко увеличилась, но у меня получилось. Интересно... Насколько я вообще могу его растянуть? Я попытался провернуть этот трюк с диваном, но примерно на середине поле затрещало и, прежде чем я успел втянуть его обратно, разрушилось, наградив меня вспышкой боли, от которой я едва не потерял сознание. Полоска маны резко иссякла.

Внимание! Вы получили магическое истощение! Восстановление маны замедлено.

Это стало последней каплей. Рухнув на этот самый диван, я позволил себе то ли уснуть, то ли все же потерять сознание. Мне опять снились гоблины.

Следующие дни я провел в полубреду, глотая таблетки, временами добредая до кухни, чтобы что-то съесть, и вновь возвращался в постель, к гоблинам. Похоже, бред в какой-то степени опирался на полученную базу знаний, поскольку сны были слишком подробными и, очнувшись в очередной раз, я знал об этих мерзких существах гораздо больше, чем раньше. И не только о гоблинах, картина складывалась слишком уж глобальная...

Если верить снам, еще относительно недавно у гоблинов было вполне себе прогрессивное средневековое общество со своими королями, знатью, чиновничеством и жрецами. Сар был столицей крупнейшей империи, но затем мир атаковал... Ну, пусть будет Хаос. Фракция Лордов Хаоса, считающая Систему злом, но при этом не гнушающаяся ее использовать. Битва шла как в неких высших сферах, так и на поверхности планеты.

Защитники города, пытаясь остановить штурм, зажгли маяк, призывая на помощь игроков — которые были чем-то вроде... своего рода наемников. Ну или демонов, с какой стороны посмотреть. Однако желающих прийти на помощь гибнущему миру нашлось не так уж и много. Гоблины и их сторонники отступали к центру города, а затем, когда надежда уже исчезла, применили высшую магию, превратив себя и значительную часть павших в кровожадную нежить. Затем боги гоблинов были повержены, но вражеские внезапно отступили. Без подстегивающей их воли твари Хаоса отступили тоже или просто разбежались по миру.

И в мире воцарился этот самый хаос. Глобальный, но теперь уже с маленькой буквы. Государства распались. Большинство алтарей было разрушено, боги не отзывались на молитвы. Сильнейшие игроки пали, оружие Системы было утеряно, а оставшиеся большей частью лишились своего статуса и изрядной части силы, став всего лишь «героями». Да и тех было немного. Без статуса полноценного игрока лут из противников практически не выпадал. Те, кто повышали свой уровень с помощью системного оружия, получали только параметры, но не

имели доступа к базе навыков. Средний уровень гоблинов, который некогда был десятым, стал стремительно катиться вниз, что в первую очередь сказалось на их разуме, а затем и на общем уровне цивилизации. Без силы Системы большинство гоблинов умирали, не доживая и до пятидесяти лет. Могучая магия практически исчезла, оставив им лишь древние шаманские фокусы. От деградации до уровня дикарей их спасла расовая особенность — среди них порой рождались особи с бонусом в интеллект. Да и среди вождей встречались хобгоблины, которые изначально ничем не уступали людям. Появились новые государства, но они были мельче, слабее, беднее и примитивнее.

Тем не менее надежда оставалась. Жрецы утверждали, что если найти алтарь, который еще не разрушили враги или не украли жадные пришельцы, можно будет воскресить одного из старых богов или, как говорили «еретики», призвать на его место кого-нибудь другого. За что тот наградит героя и вернет его народ в ряды полноценных игроков.

Однако я как-то сомневался, что если эти «Лорды Хаоса» выбили всех тамошних «Богов Порядка», чтобы вывести мир из-под влияния Системы, то они позволят воскресшему прожить достаточно долго, чтобы что-то исправить...

В любом случае пока что у гоблинов ничего не вышло. Места, где могли располагаться алтари, либо были уничтожены, либо доступ к ним был... крайне затруднен. Даже не считая самой нежити, окрестности «небесного города» заселили твари Хаоса, что сильно затрудняло жизнь проживающим рядом гоблинским племенам.

Тем не менее город манил своим богатством. Окраины грабили разного рода авантюристы. Правители и жрецы отправляли экспедиции, нередко заходя и в средние зоны, но большинство из тех, кто уходил к центру, обратно обычно не возвращались. Последние годы Система изредка вызывала игроков мелкими партиями, которые становились добычей гоблинов или жертвами нежити. Совершенно очевидно, гоблины не могли позволить пришельцам добраться до алтарей первыми...

Короче, весьма занятная история, но трудно сказать, что из всего вышесказанного было правдой, а что — горячечным бредом. В конце концов, эту картину мне не поведал голос свыше, я восстановил ее по целой куче разрозненных и местами противоречивых фрагментов.

Доев из холодильника все, что можно было забросить в желудок, я закинул упаковку макарон в мультиварку. Удивительно удобная штука... Еще через десять минут я слил воду и принялся есть прямо из чаши. Все еще чувствовалась слабость, но после утоления голода желания лечь и умереть больше не возникало. Сменив повязки, я снова обработал раны — заживали они на удивление хорошо, и, если верить интерфейсу, полное выздоровление было не за горами.

Магическое истощение тоже прошло, а значит, можно было продолжить прерванные в прошлый раз эксперименты. Я активировал навык, прислушиваясь к тому, как незримая энергия бежит по незримым каналам и вырывается наружу через ступни и ладони, создавая вокруг меня поле невидимости. Тоже незримо, наверное...

Затем дезактивировал поле и уже без помощи Системы попытался проделать... Нет, не то же самое — это было невозможно, но хоть что-нибудь. Мана никак не желала реагировать на мои потуги, я убил час, а она в лучшем случае слегка колыхнулась. И то не уверен, что мне просто не показалось. Тем не менее я не сомневался, что при должных тренировках магию можно освоить и без помощи подобного рода костылей навыка. Просто начинать нужно с чего-то попроще...

— Но уже не сегодня... — пробормотал я.

Бросив безуспешные попытки, я залез в интернет и вновь проверил новости. Хотя тысяча человек в масштабе планеты не так много, рано или поздно какие-то следы должны появиться. Это лишь вопрос времени... Кстати, сколько я вообще провалялся? Календарь показал дату, и я выругался. Третье октября, вторник. Из-за десятка «поверхностных царапин» я потерял впустую практически неделю. Нельзя сказать, что это время выпало из памяти, я помнил, что пару раз менял повязки, принимал лекарства, периодически отвечал на звонки, жалуясь на грипп. И смотрел сны. В основном — про гоблинов, да.

Взгляд упал на шариковую ручку, и я использовал на ней свой второй навык, о котором умудрился почти забыть. Идентификация. Энергия потекла к рукам, окутав предмет, и выдала мне практически ту же информацию, что и обычная справка:

Неизвестный объект. Вне Системы.

Резерв просел на треть. Значит, использовать его на обычных предметах не имело смысла. Нужно попробовать с системными?

Догадка оказалась верной, их навык опознавал вполне уверенно, причем нередко выдавал более полную информацию. Скажем, стартовый комплект этот навык распознавал и по частям, и хотя большинство элементов определялись как предмет Системы, без всяких свойств или описания, а вот фляги внезапно оказались артефактами.

Вечная Фляга

Класс: F.

Статус: артефакт Системы.

Описание:

Фляга новичка. Выходит в базовый комплект.

Свойства:

— Постепенно преобразует налитую в нее жидкость в объект Системы. Скорость преобразования зависит от сложности состава.

— Жидкость способна храниться дольше, не теряя своих свойств.

Это было так же неожиданно, как найти клад, копая яму на собственной даче. Учитывая, сколько их у меня было... Я собрал фляги в кучу и пересчитал — девять штук. Правда, проверить я смог только еще две, но обе оказались артефактными, убедив меня, что это не единичное исключение. Мысли разбегались от открывшихся перспектив. Ведь можно наполнить их не только водой, но и прочими жидкостями: спирт, бензин, керосин, какие-нибудь яды... Список почти бесконечен. Жаль до жидкой взрывчатки и действительно сильных ядов мне не добраться.

Что ж, времени подумать над вариантами пока еще хватает.

Оправившись от ран, я на какое-то время погрузился в... меланхолию?

Немногие довольны своей судьбой, люди часто просят небеса о шансе все изменить. Наверное, я не исключение, но нужно быть законченным оптимистом, чтобы воспринимать произошедшее как шанс обрести силу, власть, могущество или еще что-то из вечного списка человеческих желаний. Любой, кто играл в компьютерные игры, может оценить шансы пройти

сюжетную линию с первого раза, без сохранений, ни разу не умерев в процессе. Они, мягко говоря, не очень высоки. Так вот, в моем случае это будет даже преуменьшением, поскольку никто не гарантирует, что у этой игры вообще есть сюжетная линия, баланс и хотя бы теоретически возможная счастливая концовка. Даже если выполнить глобальную цель, захватив тот чертов алтарь, по экрану не побегут поздравительные титры и игра на этом не закончится. Скорее, нас просто закинет в другое, возможно, еще более опасное место. И гоблинов я буду вспоминать уже с ностальгией...

Здесь нет сохранений или дополнительных жизней, а смерть будет окончательной. В прошлый раз я выжил чудом. Вполне возможно, выживу и в следующий, но как долго можно ходить по краю пропасти? Год? Два? Три? Это словно смертельная болезнь в стадии временной ремиссии — вероятность прожить даже десяток лет выглядит крайне сомнительной.

Можно попытаться стать сильнее, но это увеличивает риски в краткосрочной перспективе и совсем не гарантирует безопасности в долгосрочной. Очень вероятно, что с ростом нашей силы вырастет и сложность заданий. С другой стороны, если сложность вырастет, а я останусь на прежнем уровне, будет еще хуже. Это выглядит гонкой, в которой большинство игроков обречено проиграть. Именно смерть — единственная концовка, что я вижу.

Есть ли возможность контролировать свои перемещения и отказаться от выполнения миссий? В данный момент я их не видел, но в моих «снах» были намеки на то, что высокоуровневые гоблинские игроки имели подобную возможность. Вот только можно ли верить грезам? Тем более если конкретного ответа там не содержалось?

Есть ли возможность выйти из этой игры? Хм... Как ни странно, я знал один способ — провалить очередную миссию и остаться в мире гоблинов. Сейчас это не слишком отличается от смерти, но, если игроки отобьют город или как-то договорятся с аборигенами, ситуация может измениться. Получить навыки, поднять параметры и остаться в другом мире... Так себе идея. Статус «героя» не дает настоящей свободы. Тем не менее даже это выглядит лучше, чем вечно скитаться по мирам, сражаясь ради того, чтобы прожить еще месяц.

Другой вопрос, сколько всего игроков? Я полагаю, что моя партия была первой, но будет ли она единственной? Тысяча людей в масштабе мира — ничто. Но если партий будет хотя бы десять? Сто? Кто знает, сколько еще людей будет похищено? Даже если просто каждый раз пополнять нашу численность до тысячи... Я на мгновение представил, что среди «избранных» окажутся мои близкие, но затем отбросил эту мысль. Пока вероятность подобного слишком мала, чтобы втягивать их в это дерьмо. Если я увижу, что ситуация меняется, — тогда и предупрежу.

В любом случае сдаваться я не собирался, и значит, за оставшееся время нужно сделать все, чтобы выжить в следующий раз. Для начала этого будет достаточно...